

Когда отец Тан вернулся, он взял бамбуковые дощечки, исписанные Тан Фэном, и просмотрел их одну за другой, прежде чем сделать вывод:

— Это действительно похоже на каллиграфию твоего третьего дяди, но с некоторой долей высокомерия, исходящего из твоего сердца. Впрочем, несмотря на это, почерк действительно хороший. Я не могу сказать, насколько он лучше, чем у меня, твоего отца!

Отец Тан тоже был грамотным. Хотя он не отличался большим талантом, его знания и видение были выше, чем у обычных жителей деревни.

Тан Фэн скрыл восхищение в глазах и сказал отцу Тан с легкой радостью на лице:

— Возможно, именно потому, что я много раз видел почерк третьего дяди, и у меня также есть желание сделать себе имя в этой области, мои намерения видны в этой каллиграфии.

В глазах старосты Тан и Тан Амо радость Тан Фэна была вызвана тем, что он почувствовал, что наконец нашел путь, которому он должен следовать, а также тем, что он получил одобрение своих родителей.

— Хорошо, хорошо. Фулан, принеси мне сегодня вечером чашу вина. Я так счастлив! Мы должны отпраздновать! — громко воскликнул отец Тан, обращаясь к Тан Амо рядом.

Иногда, встречая радостное событие в такой обычный день, отец Тан наливал себе немного вина.

— Хорошо, на этот раз я позволю тебе хорошенько выпить, — Тан Амо встал, чтобы взять вино, а за ним и Линь Юй, сидевший рядом с Тан Фэном:

— Я пойду приготовлю закусок гарниров к вину.

— Хорошо!

Отец Тан не мог перестать смеяться. Его сын наконец-то немного повзрослел, это сделало его, как отца, счастливым.

— Кстати, завтра утром мы разделим рыбу и в полдень устроим рыбный пир у плотины. Приходи, присоединяйся к веселью. Поскольку твое тело постепенно восстанавливается, тебе следует больше общаться с жителями деревни. Больше связей – это ключ к успеху, — отец Тан обратился к Тан Фэну.

— Разумеется, я приду. А сейчас я собираюсь помочь своему фулану, — ответил Тан Фэн, прежде чем последовать за Линь Юем на кухню.

Войдя, Тан Фэн взглянул на нежное выражение лица Линь Юя и сознательно спросил:

— Ты очень счастлив?

Линь Юй поднял глаза, полные радости:

— Естественно. А разве ты не счастлив?

Тан Фэн наклонил голову и подумал: «Я тоже счастлив, потому что я сделал тебя счастливым, так что я счастлив из-за твоего счастья».

— Испеки мне один пшеничный блин. Я так счастлив, фулан, почему бы тебе однажды не нарушить правило ради меня, как это сделал Амо? — Тан Фэн и Линь Юй сегодня выходили на прогулку, поэтому они были немного голоднее, чем обычно. Воспользовавшись этим, Тан Фэн намеренно поддразнил другого человека.

Под «нарушением правила» здесь имеется в виду позволить ему перекусить до обеда, как Тан Амо, который «нарушил правило», разрешая отцу Тан выпить алкоголь.

Линь Юй взглянул на Тан Фэна, который был в игривом настроении:

— Я испеку тебе два.

Тан Фэн радостно наклонился и поцеловал Линь Юя в щеку:

— Спасибо, фулан, я тебя побеспокою.

Вечером за обеденным столом, естественно, царил гармония – об этом не стоит и упоминать.

Закончив ужин, вся семья села вместе, чтобы поболтать, когда отец Тан внезапно обратился к Тан Амо с просьбой помочь завтра днем подготовить рыбный пир на плотине.

— Ты хочешь, чтобы я помог устроить рыбный пир? — переспросил Тан Амо, для подтверждения даже указывая на себя пальцем.

Отец Тан, чье лицо покраснелось от вина, кивнул:

— Рабочих рук не хватает, а людей, которые могут приготовить вкусную рыбу, и того меньше, поэтому мне придется попросить тебя поработать там.

Лицо Тан Амо стало горьким, и он ответил неохотным тоном:

— Не то чтобы ты не знал о том, что я больше всего ненавижу готовить рыбу.

— Ненавидишь готовить рыбу? — в замешательстве повторил Тан Фэн, глядя на грустное лицо своего Амо.

— Муж, при приготовлении рыбы, не говоря уже о сложности избавления от рыбного запаха, можно легко поцарапать руки. И если вкус будет плохой, об этом все будут сплетничать, — Линь Юй объяснил причину вместо Тан Амо.

— Не волнуйся, я не посмею позволить тебе выйти и потерять лицо, просто приди понаблюдать и распределить дела другим, и все будет хорошо. Я не позволю тебе готовить самостоятельно. Разве кто-то сможет есть рыбу, которую ты приготовил? — отец Тан выпил вина, поэтому его смелость возросла, и он сказал эти слова прямо в лицо Тан Амо.

У того лицо побагровело от гнева, и он подал взглядом знак Тан Фэну и Линь Юю. Тан Фэн ловко увел своего фулана обратно в комнату, оставив отца Тан, который продолжал укоризненно качать головой и озвучивать критику, не догадываясь о надвигающейся катастрофе.

Не успели они войти в дверь, как услышали позади крики главы семьи, доносившиеся из главной комнаты.

— Вот почему мой Амо не дает отцу пить.

И дело не только в том, что способность отца Тана выдерживать алкоголь не сильна, но и в том, что он начинал говорить буквально всё, что думал, после того, как выпил, совсем не похожий на себя обычного.

Линь Юй коснулся своего носа, не зная, что сказать.

На следующий день за завтраком Линь Юй посмотрел на отца Тан, не имеющего никаких следов на лице. Он почувствовал, что это немного странно. Вчера вечером тот издавал такой громкий шум, но сейчас, на утро, у него вообще не было никаких следов ранений.

Когда отец Тан закончил есть, он бросился в зал предков, чтобы руководить раздачей рыбы. Тан Фэн подошел к Линь Юю и тихим голосом объяснил:

— Отец - глава деревни, он не может потерять лицо перед людьми, поэтому Амо никогда бы не причинил ему видимого вреда.

Линь Юй выслушал слова Тан Фэна, перевел взгляд на отца Тан, который потирал свое плечо, прежде чем выйти из дома, и задумчиво кивнул. Амо действительно человек, достойный быть фуланом старосты деревни, он вдумчив даже в таких личных семейных делах.

— Не следуй его примеру, — Тан Фэн увидел, как Линь Юй с восхищением смотрит на Тан Амо, который пил кашу, и поспешно зашептал ему на ухо.

Линь Юй усмехнулся и уткнулся головой в свою тарелку. Даже если бы он захотел, он не смог бы сделать этого с Тан Фэном.

Рыба в этом году выросла очень жирная и упитанная, на неё было приятно смотреть.

Рыбу, которую выделили семье Тан, принесли У Чжу и его отец. Отец У был худощавым мужчиной со смуглой кожей, и когда он улыбался, зубы у него во рту выглядели особенно ярко.

Поблагодарив их и проводив до ворот, Линь Юй и Тан Фэн вытащили большую деревянную бочку, в которой в предыдущие годы хранили рыбу, поставили её рядом с колодцем и наполнили водой до половины. В этом году им выделили более двадцати рыбин. Как только их опустили в воду, они активно замахали плавниками, разбрызгивая воду.

— К счастью, они все в хорошем состоянии, — Линь Юй посмотрел и, не найдя ни одной раненой рыбы, улыбнулся.

Тан Фэн стоял перед деревянной бочкой, слушая плеск рыбы, плавающей в бочке. Когда он почувствовал распространяющийся рыбный запах, его нос сморщился, а брови нахмурились.

— Теперь ты понимаешь, почему Амо не хочет готовить рыбу? — Линь Юй не мог выдержать такой его вид, поэтому он быстро нашел деревянную доску и накрыл ею бочку, чтобы предотвратить как распространение запаха, так и попадание мусора в воду.

Если регулярно менять воду через день, эту рыбу можно даже сохранить до Нового года.

Тан Фэн не ожидал, что запах рыбы окажется настолько сильным. Когда он подумал о рыбном пиршестве во второй половине дня, его лицо не могло не измениться.

— Можем ли мы не идти на рыбный банкет днем? — Тан Фэн всегда чувствовал, что быть полным ожиданий чего-либо - это хорошо, но теперь он подумал, что если это ожидание не сбывается, то ему остается только посмеяться.

Линь Юй посмотрел ему в лицо и некоторое время ничего не говорил. Тан Фэн поджал губы.

— Конечно, можно, потому что даже если ты придешь, ты все равно не сможешь есть рыбу, — когда Тан Фэн уже начал обреченно представлять себе различные вкусы рыбного пиршества, раздался медленный голос Линь Юя.

Глаза мужчины загорелись. Это хорошо! Он может просто пить лечебную кашу! Он любит пить лечебную кашу!

— Не стоит на ужин готовить блины, я люблю лечебную кашу, — сегодняшнее лекарство он определенно выпьет с благодарностью.

Поэтому, полагаясь на то, что даже если он пойдет, то всё равно не сможет поесть, Тан Фэн наконец добился понимания родителей Тан. Они также отдельно напомнили Линь Юю, что, если он захочет съесть рыбу, он может напрямую взять ту, которую семья получила в результате распределения.

— Я приготовлю тебе рыбу, — сказал Тан Фэн Линь Юю, который стирал одежду у колодца.

Линь Юй поднял голову, посмотрел на серьезный вид Тан Фэна и послушно кивнул:

— Хорошо.

Главное, чтобы муж остался доволен, он ничего не скажет, даже если это будет несъедобно.

Тан Фэн предвкушающе улыбнулся: маринованная рыба! Этот метод приготовления всегда поможет избавиться от рыбного запаха.

Он засучил рукава и вместе с Линь Юем выбрал рыбу весом около трех катти. Он почистил её от чешуи, затем отрезал голову и хвост и разрезал вдоль на две части. Мясо рыбы он нарезал ломтиками вместе с мелкими косточками.

При разделке рыбы нож наклонен вниз, каждое движение ножа позволяет отрезать довольно большой кусок рыбного филе.

Линь Юй наблюдал за умелыми движениями рук Тан Фэна со стороны:

— Ты часто готовишь рыбу? Твои движения выглядят очень искусно.

Тан Фэн сделал паузу.

— Не совсем. Просто в детстве я часто видел, как это делается, поэтому теперь я могу повторить.

На самом деле, когда он учился в институте, он иногда использовал рыб, кроликов или лягушек, чтобы ознакомиться с техникой препарирования, так что, естественно, он это запомнил.

Тан Фэн сложил по отдельности рыбы головы и филе, разрезанное на четыре части, добавил к нему соль, вино и домашнюю муку из сладкого картофеля, после чего перемешал и отставил в сторону.

На заднем дворе росли имбирь и чеснок, и Тан Фэн направился туда, чтобы собрать немного. Линь Юй хотел помочь, но был остановлен:

— Я же пообещал, что приготовлю это для тебя самостоятельно. Просто помоги мне присмотреть за огнем.

Линь Юй увидел, что Тан Фэн был серьезно настроен, поэтому он подчинился его указаниям и пошел за дровами.

Фермеры используют масло довольно экономно, но Тан Фэн чувствовал, что ему всё же придется использовать достаточно много, чтобы приготовить рыбу, поэтому он сразу положил в горшок большой кусок. При виде этого сердце Линь Юя почти обливалось кровью.

После того, как масло растаяло, Тан Фэн высыпал в него нарезанные имбирь, чеснок и кимчи и обжарил их вместе. После этого он добавил рыбу голову и кости, а также немного вина, и жарил до тех пор, пока кухня не наполнилась ароматами.

Блюдо, приготовленное таким способом, будет еще белее и ароматнее.

Когда пришло время, Тан Фэн налил внутрь воду и попросил Линь Юя увеличить огонь.

Еще через четверть часа Тан Фэн отправил в кастрюлю рыбные филе одно за другим, не перемешивая, иначе они не остались бы целыми.

Мясо рыбы очень нежное. Увидев, что оно почти приготовилось, Тан Фэн сразу же вытащил его на тарелку.

— Вот, попробуй.

Тан Фэн взял пару палочек для еды и протянул их Линь Юю, который не мог скрыть своего удивления. Он никогда раньше не видел такого способа приготовления рыбы. Неожиданно потребовалось вино, не говоря уже о том, что его вылили в кастрюлю. Все, что он знал о том, как готовить рыбу, – это разрезать ее на куски и сварить.

— Мм, вкусно!

Линь Юй с первого укуса полюбил этот вкус. Ему всегда нравился вкус кимчи, а теперь даже рыбный запах исчез, и новизна вкуса, которого он никогда раньше не пробовал, сразу его покорила.

— Тогда ешь ещё, я принесу тебе миску риса. Не двигайся, мы договорились, что я приготовлю для тебя, — Тан Фэн толкнул назад Линь Юя, который хотел взять себе еду, и быстро принес лечебную кашу себе и рис ему.

Рыба весила более трех катти, и Линь Юй сначала хотел оставить немного для отца Тан и Тан Амо, но Тан Фэн сказал, что приготовит её потом снова, поэтому Линь Юй, который действительно не мог устоять перед искушением, съел все сразу.

После еды молодой человек решительно не позволил Тан Фэну притронуться к мытью посуды. Он только что съел слишком много, поэтому небольшая разминка помогла бы ему комфортнее спать.

Когда отец Тан и Тан Амо вернулись, было уже темно. Все жители деревни в этот вечер веселились и выпивали, поэтому, как только они вернулись, Тан Амо быстро помог отцу Тан подготовиться ко сну.

— К счастью, вы, ребята, сегодня не пошли. Тц-тц, этот рыбный банкет был даже хуже, чем в прошлом году. Ложитесь спать, уже поздно.

После того, как Тан Амо сказал несколько слов Тан Фэну и Линь Юю, он ушел в свою комнату.

Позднее, лежа в кровати, Линь Юй все еще вспоминал вкус рыбы, приготовленной его мужем.

— Раз она тебе так понравилась, я приготовлю её для тебя в любое время в будущем, — сказал Тан Фэн, очерчивая пальцем прямую переносицу Линь Юя.

Тот улыбнулся и опустил глаза, его сердце согрелось:

— Хорошо, но тебе нужно изучать медицину и готовиться к экзамену. Я могу попытаться приготовить её для тебя в будущем. Я хорошо запомнил твои действия.

Тан Фэн тихо слушал и время от времени отвечал несколькими словами. Линь Юй был очень счастлив сегодня. Когда он закончил говорить, Тан Фэн уже спал.

Линь Юй взглянул на его лицо из-под ресниц. Раньше он никак не ожидал, что его муж будет относиться к нему так хорошо. Теперь он хотел монополизировать его и не дать другим жаждать его...

Рыба была роздана, рыбный банкет завершен. Оставшиеся два дня ушли на ремонт поврежденных участков трех рыбных прудов, которые предстоит подготовить к использованию в следующем году.

* * *

— Ащц!

Тан Фэн, который помогал разделывать рыбу, внезапно схватился за лоб от боли.

— В чем дело? — обеспокоенно спросил Линь Чжуан, услышав его возглас.

Сегодня, после ремонта прудов, семья Тан собиралась поесть маринованную рыбу, приготовленную Тан Фэном, и пригласила семью Линь на ужин. Тан Фэн отвечал за приготовление рыбы. Но когда он разделывал её, то на мгновение отвлекся, и что-то выскочило и ударило его в лоб.

Было так больно, что Тан Фэн нахмурился:

— Все в порядке, просто что-то попало мне в лоб.

На ладони появилось ощущение влаги. Мужчина опустил руку и увидел на ней кровь.

— Кровотечение! — лицо Линь Чжуана исказилось от нервозности. Семья Линь много раз говорила ему, что тело Тан Фэна не такое сильное, как у них, похожих на быков. Если с ним что-то случится, то у его второго брата будет горе на всю жизнь!

Тан Фэн вымыл руки и протер лицо:

— Все в порядке, просто немного крови, это даже нельзя назвать травмой. Не волнуйся, старший брат, если хочешь, можешь посмотреть ещё раз.

С этими словами Тан Фэн наклонился ближе к глазам Линь Чжуана, чтобы тот ясно увидел, что с ним действительно всё в порядке.

Линь Чжуан был наивен. Следуя принципу не допускать, чтобы муж второго брата попал в беду на его глазах, он внимательно исследовал взглядом лоб Тан Фэна и обнаружил, что, за исключением небольшой царапины между бровей, больше ничего не было. Если бы это произошло с самим Линь Чжуаном, он бы даже не обратил на это внимания.

— Эй! Вы двое!

Они, они! Такие бесстыдные!

Линь Вэнь в гневе закричал на Тан Фэна и Линь Чжуана. Он только что вернулся с заднего двора, собрав имбирь и чеснок, и сразу наткнулся на сцену, где Тан Фэн и Линь Чжуан прижимались друг к другу. С его точки зрения это выглядело крайне двусмысленно, как будто Тан Фэн склонил голову, а Линь Чжуан поцеловал его.

— В чем дело? — Линь Чжуан обернулся и с растерянным видом посмотрел на Линь Вэня, который окликнул их.

Тан Фэн тоже покосился на Линь Вэня:

— Младший брат?

Смотрите, смотрите на это! Они снова делают вид, что ничего не произошло! Линь Вэнь был так зол, что почти взорвался, но! Он заставил себя улыбнуться и сказал им двоим:

— Все в порядке.

У него всё ещё нет доказательств!

Терпи! Однажды он спасет своего второго брата из этой ловушки! Будь стойким! Линь Вэнь со слезами отнес приправы на кухню.

— Извини, мой младший брат в последнее время довольно груб, не обращай внимания, — Линь Чжуан потер затылок и извинился перед Тан Фэном. Тот улыбнулся и покачал головой. Его лоб всё ещё немного болел и создавал неприятное ощущение, однако после ужина всё уже было в порядке.

Но кто бы мог подумать, что, проснувшись на следующее утро, он своим видом введет в ступор от шока Линь Юя, который пришел будить его к завтраку...

<http://bllate.org/book/16055/1434428>